

БЕСЛАДН

Трагедия, которую никто не забудет...

63.3
А45

Алленова, О.

Форпост. Беслан и его заложники / О. Алленова. – Москва : Индивидуум, 2019. – 278 с. : ил. – ISBN 978-5-6042627-8-8. – Текст непосредственный.

Трагедии в Беслане – 19 лет. Если остальная Россия вспоминает об этом только в первую неделю сентября, то в самом Беслане о случившемся не забывают ни на день. Журналист ИД «Коммерсантъ» Ольга Алленова, писавшая репортажи у стен захваченной террористами школы, возвращается в город, чтобы встретиться с выжившими, с родственниками погибших и другими свидетелями и показать, что случилось в школе, и как Беслан живет после теракта.

Школа № 1 в Беслане

Раньше на месте школы № 1 в Беслане находился храм во имя Великомученика и Победоносца Георгия, построенный на народные пожертвования в 1902 году. Среди жертвователей был и государь император Николай II, давший на строительство храма 3 тысячи рублей. После революции храм был закрыт, в начале 30-х полностью разрушен, а на его месте построена школа. Сейчас здесь снова храм, но народный. Посреди сгоревшего спортзала, который решили сохранить, установлен большой крест. Рядом с ним всегда горят свечи. Зал наполнен детскими игрушками и бутылками с питьевой водой.

И только скромная табличка на стене огромного купола, сооружённого над спортзалом, как напоминание, насколько нечеловечески больно нам иной раз обходятся нарушения Божиих законов, за которые могут расплачиваться совершенно невинные дети.

Акции, предшествовавшие Беслану

Для чеченских боевиков Беслан стал апогеем продолжавшейся годами террористической кампании. Ещё в 1999 году – после вторжения так называемой «армии Ичкерии» в Дагестан – российская армия размолила все крупные соединения террористов, надеявшихся оторвать у России регионы Северного Кавказа. И тогда один из лидеров террористов – Шамиль Басаев, прославившийся после захвата заложников в Будённовске в 1995 году – решил прибегнуть к тактике террора против мирного населения. Сначала был взрыв жилого дома в Москве, в Печатниках, затем цепочка терактов прокатилась по всей стране. 2002-й и 2003-й годы вошли в историю как время постоянной террористической угрозы. Вспомните: захват театрального центра на Дубровке в Москве, атаки смертниц, взрывы бомб в кавказских республиках за пределами Чечни – всё это привлекало к исламистам поток добровольцев и финансовой помощи от зарубежных «спонсоров».

Следующий 2004 год стал пиком терроризма: в течение нескольких месяцев бандиты успели дважды подорвать московское метро, а также смертницы взорвали два пассажирских самолёта, атаковали Ингушетию и совершили несколько эффектных вылазок в самой Чечне. Эти теракты преследовали двойные цели: во-первых, запугать российский народ и лишить его воли к сопротивлению; во-вторых, разжечь пламя войны в соседних регионах. Именно ради этой цели Басаев и разработал теракт с захватом школы. Согласитесь, сложно придумать что-либо подлее, чем расправа с маленькими детьми.

*5 Декабря 2003 теракт
Ессентуки*

*9 и 13 сентября 1999
года: взрывы жилых
домов на улице Гурьянова
и на Каширском шоссе.*

Почему террористы выбрали Беслан?

Осетинский город Беслан в качестве мишени был выбран не случайно.

Во-первых, между осетинами и ингушами существовала напряжённость из-за пограничного вооружённого конфликта начала 90-х годов, поэтому в отряде террористов было довольно много ингушей. Командовал террористами тоже ингуш – некто Руслан Хучбаров по кличке «Полковник». Бывший криминальный авторитет из Орла, настоящий подонок, отличавшийся редкой жесткостью и бесчеловечностью, который у исламистов стал отвечать за морально-психологическую подготовку смертниц-шахидок. Среди террористов находился и Изнаур Кодзоев – сын Иссы Кодзоева, лидера националистической организации «Нийсхо» («Справедливость»), которая с начала 90-х призывала к войне с Северной Осетией.

Как показал единственный выживший террорист Нурпаши Кулаев, ингушей специально набирали в банду:

– Когда мы спросили, зачем это делать, нам ответили, что надо развязать войну по всему Кавказу.

Во-вторых, Беслан был ближайшим крупным населённым пунктом к административной границе с Ингушетией – всего в 30 километрах. Возле границы и находился тренировочный лагерь боевиков.

В-третьих, выбор пал на школу № 1 потому, что именно там учатся дети осетинской элиты. В частности, среди заложников оказались дети председателя парламента Северной Осетии, прокурора республики и некоторых других высокопоставленных чиновников.

Беслан – третий по величине город Северной Осетии (Россия)

День первый. Захват

Всё началось в 9 часов утра 1 сентября, когда группа из 32 террористов на двух автомобилях – грузовике ГАЗ-66 и «Газели» – въехала во двор средней школы № 1, где в это время проходила торжественная линейка, посвящённая Дню знаний. Стреляя из автоматов, террористы окружили собравшихся во дворе людей и загнали их в здание школы. Лишь некоторым удалось покинуть территорию школы. В заложниках оказалось около 1 100 человек - детей, их родителей и родственников, а также сотрудников школы. В заложниках оказалось много детей дошкольного возраста, т.к. многие родители привели с собой на линейку малышей. Несколько террористов обошли здание со стороны Школьного переулка, чтобы отрезать людям путь к бегству. Несмотря на окружение, захвата избежали, по разным оценкам, от 50 до 150 человек.

Во время начальной стадии захвата террористами были убиты двое мужчин; в свою очередь сотрудник Правобережного РОВД, прибежавший к школе на звуки стрельбы, сумел застрелить одного боевика из пистолета Макарова. Также огнестрельное ранение руки получил террорист Владимир Ходов, и ещё один террорист был ранен в живот. Это было единственным актом сопротивления: майор милиции Фатима Дудиева, обеспечивавшая охрану общественного порядка, была безоружной.

Большинство заложников были согнаны в спортивный зал. Заставили всех сдать фото- и видеоаппаратуру, а также мобильные телефоны, которые разбивали. Снаружи школы были установлены камеры видеонаблюдения, а из «ГАЗ-66» были выгружены боеприпасы, тяжёлое вооружение и взрывчатка. Террористы забаррикадировали окна спортзала и входные двери, заминировали сам зал.

Террористы заминировали всю школу

Заложники в школе в Беслане

Часы отчаяния

Детей, педагогов и родителей согнали в спортзал – 1 128 человек в маленьком помещении. Чтобы заставить заложников молчать, у них на глазах расстреляли ещё одного мужчину – Аслана Бетрозова.

Затем террористы заставили выбросить телефоны. Угрозы новых расстрелов возымели эффект: из толпы полетели трубки.

Заложникам приказали сесть на пол и начали быстро минировать зал. Две большие взрывчатки они положили в баскетбольные корзины, затем через весь зал протащили провода, к которым привязали взрывчатки поменьше. В течение десяти минут весь спортзал был заминирован.

Все бомбы были соединены друг с другом, а пульт управления – педаль – находился на полу. На стуле, нажимая ногой на педаль, постоянно сидел кто-то из боевиков: террористы установили чёткий график «дежурств».

Первое сообщение о вооружённом нападении на школу поступило около половины десятого утра. Из отделения милиции, которое от школы всего в десятках метров, прибежали патрульные, но они ничего не могли сделать: в перестрелке был убит один боевик – и всё.

Террористы разделились: одни начали взламывать полы в коридорах, бандиты старались заранее вскрыть все подвалы и заминировать их. Кроме того, дыры в полу террористы обкладывали мешками с песком, оборудуя пулемётные гнезда.

Вторая группа террористов при помощи заложников-мужчин стала строить баррикады из школьной мебели – у входных дверей и у окон спортзала.

Переговоры

В 16.00 с террористами начались переговоры. Бизнесмены и известные общественные деятели предлагали деньги за освобождение детей, свои посреднические услуги, но террористы упорно повторяли свои требования о выводе войск из Чечни и угрожали расстреливать заложников.

Лариса Мамитова:

– Меня позвал их главный. Завели в библиотеку. Он посадил меня возле стола и дал мне лист бумаги. Достал записки какие-то и стал мне диктовать. Это были требования к властям: требовали идти на переговоры, требовали президента Осетии Дзасохова, президента Ингушетии Зязикова. А ещё детского врача Рошала – они его почему-то Рошайло называли». Так и написала в записке: «Рошайло – детский врач». В требованиях было и то, чтобы нам свет не отключали. Дали мне записку, а затем забрали у меня сына, посадили в коридор и сказали: «Дойдешь до ворот до Коминтерна, шаг за ворота сделаешь, и тебя снайпер снимает, твоего сына убивают». Я пошла к воротам и стала кричать. Один из парней-ополченцев побежал в мою сторону. Я ему кричу: «Ты осетин?» «Да». «Нас очень много. По радио неправильно передают. Всё заминировано!». Я передала ему записку.

В записке, переданной с Мамитовой, был написан номер мобильного телефона для связи, а также имена людей, которых хотели видеть в качестве переговорщиков. Всего три фамилии: Дзасохов, Зязиков, детский врач Рошаль. Была передана «для СМИ» и кассета с записью обращения террориста Басаева, который требовал вывести российские войска из Чечни и признания независимой «Ичкерии». Также террористы обещали новые расстрелы: «Если убьют любого из нас, расстреляем 50 человек, если ранят любого из нас, убьём 20 человек. Если убьют из нас 5 человек, мы всё взорвём. Если отключат свет, связь на минуту, мы расстреляем 10 человек».

Целью теракта был вовсе не мир в Чечне, но начало новой войны между ингушами и осетинами

Расстрел заложников

Учитывая, что целью теракта был вовсе не мир в Чечне, но начало новой войны между ингушами и осетинами, Оперативный штаб вполне обоснованно решил, что Дзасохова и Зязикова в школе убьют и разом обезглавят две республики, что послужит дестабилизации обстановки. И тогда требований террористов решили «не замечать», тем более что Мамитова в волнении неправильно записала номер телефона. Тогда Оперативный штаб попытался самостоятельно организовать переговоры с террористами с участием не указанных в записке лиц. В частности, был привлечён муфтий Северной Осетии Руслан Валгасов, но в ответ на его попытку установить контакт боевики открыли автоматный огонь.

В этот момент в школе произошло первое серьёзное ЧП: на одной из смертниц – это была Марьям Табурова – сработал «пояс шахида». Согласно показаниям некоторых заложников, шахидку взорвал сам Хучбаров после того, как женщина отказалась выполнять его приказы. Так или иначе, но от взрыва бомбы погибла сама террористка, а рядом стоявший боевик получил тяжёлое ранение. От потери крови он скончался на следующий день.

В ярости Полковник приказал отвести наверх два десятка мужчин-заложников, которых он приказал расстрелять – в качестве наказания за то, что Оперативный штаб не спешил начинать переговоры. Бандиты отвели в один из кабинетов на втором этаже школы 20 мужчин, которых расстреляли, а тела казнённых они выбросили через окно во двор.

Кстати, при этом некоторым заложникам удалось спастись. Когда боевик открыли ураганный огонь по заложникам, 33-летний Аслан Кудзаев, воспользовавшись моментом, выпрыгнул из окна и сумел убежать. Также удалось спастись и Юрию Айларову: он тоже выпрыгнул из окна, но не стал бежать, а просто встал в «слепой зоне» прямо под окном и там простоял до наступления темноты. Кроме того, из школьной котельной жителями Беслана были выведены 15 человек, которые спрятались там во время захвата.

Когда же террористам объяснили ситуацию про неправильный номер, они вторично выпустили во двор Мамитову, написав ей наконец правильный номер телефона.

Позже в телефонном разговоре террористы согласились на посреднические услуги полпреда по Кавказу Аслаханова и бывшего президента Ингушетии Руслана Аушева.

Второй день. Переговоры

На второй день с самого утра заложникам запретили ходить в туалет (там в кране была вода, и некоторые её пили). Но большинству даже в первый день не удалось выпить ни глотка воды. В спортзале вскрыли полы, чтобы никого никуда не выводить. В туалет надо было ходить прямо в эту яму.

Около 11 утра Александр Дзасохов связался по телефону с Ахмедом Закаевым, находившимся в международном розыске вице-президентом ЧРИ и доверенным лицом президента Масхадова. Дзасохов попросил Закаева выйти на Масхадова и уговорить того приехать в Беслан для переговоров. Но Масхадов выходить из подполья отказался: он опасался, что ситуацией воспользуются силовики для его ареста или уничтожения.

В 16 часов захваченную школу посетил бывший президент Ингушетии Руслан Аушев – единственный, кому удалось провести переговоры с террористами лицом к лицу.

Аушеву террористы выдвинули новые требования: освободить боевиков, принимавших участие в нападении на Назрань ночью 22 июня. От предложения обменять школьников на двух высокопоставленных осетинских чиновников боевики отказались. Отказали они и просьбе Аушева разрешить дать заложникам пищу и воду. Хучбаров цинично ответил, что все заложники добровольно – в знак солидарности с террористами – держат сухую голодовку. Тем не менее Хучбаров согласился отпустить матерей с детьми грудного возраста – всего 26 человек.

В ходе переговоров удалось уговорить террористов отпустить грудных детей и их матерей

Жажда

После визита Аушева Хучбаров заметно разозлился: видимо, бывший президент Ингушетии сообщил террористам, что никто в Москве и не собирается выполнять требований террористов.

Тогда Хучбаров приказал лишить заложников еды и воды. Он приказал сломать краны и пригрозил убить любого, кто даст заложникам воду. Он рассчитывал, что первые погибшие от обезвоживания дети приведут к бунту среди местного населения.

В туалет вообще перестали выпускать, воду больше не разносили... Жажда убивала. У многих началось обезвоживание, обмороки и галлюцинации.

Третий день. Утро

К утру третьего дня заложники обессилели до такой степени, что уже с трудом реагировали на угрозы террористов. Многие, особенно дети и больные сахарным диабетом, падали в обморок.

Лариса Мамитова:

– Террористы детям воду запретили давать. Сказали, что, если хоть одного человека увидят здесь, пристрелят. И пришлось людям сказать, что вода отравленная... Умерла девочка с диабетом. Дети стали температурить, просила у террористов лекарства (у них были) – отказали.

Ира Гуриева:

– Боевик на бомбе постоянно читал Коран, молился, водой мыл ноги. Он говорил, что они мстят нам за что-то. Все плакали, ужасный был шум в зале, очень жарко... Я помню маленького мальчика, который погиб. Ему совсем мало было – ну, два-три годика. И он постоянно хотел пить, постоянно ныл, плакал. И он писал и пил мочу, и уже нечем было писать, а он всё равно пытался...

Заур Абоев:

– В первый день хотелось есть. Во второй день хотелось пить. В третий день уже не хотелось ни есть, ни пить. Просто хотелось жить. Но были моменты, когда думал: слушай, ну давай уже, всё закончится.

Взрыв в школе

Утром террористов кто-то предупредил, что власти не будут выполнять требований. Стало быть, рано или поздно, но штурм состоится. Поэтому террористы решили перемонтировать взрывную цепь в спортзале – в частности, для усиления поражающего действия осколков и стеклянных шариков (не видимых на рентгене) некоторые СВУ главарь террористов приказал поднять с пола на стены. Также они произвели несколько выстрелов из гранатомётов по близлежащей территории, ранив одного милиционера.

Около 11 часов утра в штабе договорились с террористами об эвакуации тел казнённых заложников, выброшенных из окна в первый день. При этом боевики поставили условие, что к зданию подъедет автомобиль без бортов, и Оперативный штаб отдал приказ приготовить транспорт. В 12.40 машина с четырьмя спасателями МЧС подъехала к зданию школы, и спасатели под присмотром боевиков приступили к эвакуации трупов.

В 13.03 в спортивном зале прозвучали два мощных взрыва. Как предполагается, от сильной жары не выдержал скотч, которым к баскетбольной корзине была прикреплена взрывчатка. Он оторвался, после чего от удара произошёл взрыв. У одного из боевиков, дежуривших на педали-взрывателе всей сети, не выдержали нервы: он отпустил ногу с педали, после чего произошла серия взрывов.

Сразу после взрывов террористы открыли огонь по спасателям. Спасатель Дмитрий Кормилин был убит на месте, Валерий Замараев был тяжело ранен и затем скончался от потери крови, а другие двое спасателей получили лёгкие ранения.

Ещё через несколько минут заложники начали выпрыгивать через окна и выбегать через входную дверь во двор школы. Начали передавать детей – сначала самых маленьких. Когда все дети были снаружи, за ними последовали взрослые.

Террористы, находившиеся в южном флигеле, открыли по бегущим детям огонь из автоматического оружия и гранатомётов, вследствие чего погибли 29 человек. Оставшихся в живых людей боевики начали перегонять из спортзала в актовый зал и столовую. При этом многих заложников, не способных самостоятельно передвигаться, террористы добились при помощи автоматов и гранат. Снайпер с крыши автоматной очередью стрелял по всем, кто бежит.

После произошедших в спортзале взрывов Оперативный штаб попытался связаться с террористами, чтобы прояснить обстановку в школе и убедить боевиков в необходимости продолжения переговоров, но террористы наотрез отказались отпустить заложников, а затем прервали переговоры в одностороннем порядке, разбив свои мобильные телефоны.

И тогда начальник Центра специального назначения ФСБ Александр Тихонов и отдал приказ боевым группам о начале штурма здания.

Действия спасательных отрядов

Офицеры спецподразделений «Альфа» и «Вымпел» ЦСН ФСБ были у школы уже через два часа после того, как стало известно, что здание захвачено: часть сотрудников уже находилась на Кавказе в плановой командировке и была оперативно переброшена на место теракта. Поэтому с первых же часов захвата началась разработка операции.

Первичная информация была очень ограниченной. По сути, кроме того что произведён захват заложников, больше ничего не было известно. Ни количество боевиков, ни их вооружение, ни число захваченных людей...

В итоге первую развединформацию удалось получить только от выпущенных при посредничестве Аушева заложников, которые рассказали, что вся школа заминирована и что боевики готовят прорыв в сторону Чечни. Однако информация не подтвердилась, и в прорыв террористы так и не пошли.

Всё это время была надежда, что с бандитами удастся договориться мирным путём, но готовилось также и силовое воздействие.

От местных жителей, вооружённых охотничьими и помповыми ружьями, которых пресса окрестила «ополченцами», спецназовцы постоянно слышали: «Мы не позволим вам штурмовать школу. Если пойдёте, мы будем стрелять вам в спины». Их можно понять. Если начнётся штурм, будет много жертв среди детей.

В момент взрыва большая часть офицеров спецподразделений находилась вне Беслана: в 13 километрах от города «альфовцы» и «вымпеловцы» готовили план штурма на здании-двойнике – такой же школе, построенной по типовому проекту советских времён. Ещё часть сотрудников спецподразделений находилась на базе 58-й армии, где отрабатывали навыки совместных действий с бойцами инженерно-сапёрных частей, которым предстояло разминировать школу.

Как только прозвучал первый взрыв, все боевые группы быстро, насколько могли, выдвинулись на место и «с колёс» ринулись в бой. На многих не было бронешлемов, кто-то остался без пластины в бронежилете, но это никого не остановило. Некоторые сотрудники сознательно «облегчали» снаряжение, чтобы быть мобильнее и иметь возможность нести на себе большой вес – заложников.

Штурм школы

Первыми в школу пошли спецназовцы отряда «Русь». Они быстро достигли спортзала, но забаррикадированные окна не позволяли им быстро проникнуть в здание. Тем не менее они обеспечили проникновение в школу через окна тренажёрного зала офицеров инженерных войск 58-й армии, которые и приступили к разминированию помещения.

С другой стороны школы в здание вошли бойцы «Вымпела» и «Альфы».

Примерно в этот момент из школы попытался выбраться Нурпаши Кулаев. Его с трудом отобрали у толпы, пытавшейся линчевать душегуба.

Бой был настоящим кошмаром для бойцов антитеррора. Террористы выставляли детей в окна и били из-за их спин. Внутри здания металась сотня заложников, а террористы просто стреляли веером и метали в толпу гранаты.

Всего во время штурма здания погибли 10 сотрудников ЦСН ФСБ. Ранения, по разным данным, получили от 26 до 31 спецназовца.

К 18.00 генерал Тихонов принял решение о выводе подразделений спецназа из школы во избежание новых потерь среди личного состава. По флигелю были произведены выстрелы осколочно-фугасными снарядами из танка Т-72 и выстрелы из огнемётов РПО-А «Шмель». Применение этого тяжёлого вооружения стало одним из наиболее спорных вопросов, касающихся проведения штурма, хотя спецназовцы и говорили, что стреляли из РПО-А только по чердаку, где никаких заложников не было, но засели снайперы-террористы.

Тем не менее факт остается фактом: из погибших в результате теракта 334 человек (186 из них – это дети) 51 человек погиб в ходе беспорядочной перестрелки.

Бой с террористами продолжался до самой ночи. Стало ясно, что часть боевиков сумела выйти из школы и пытается уйти из города. Им удалось прорваться за оцепление и занять оборону в доме, который находился в 50 метрах от школы.

В это же время бойцы спецподразделений выбивали из школьного подвала последних боевиков, которые прикрывались заложниками.

Лишь к ночи Беслан был зачищен.

История одной фотографии

Во время бесланских событий фотограф Дмитрий Беляков был с бойцами спецназа «Русь». Съёмка велась из дома, выходящего торцом к школе. Оттуда после двух взрывов он и снимал всё, что происходило в спортзале и около него.

Фотограф увидел пожилую женщину и ребёнка. Через несколько минут женщина поднялась и неверной походкой пошла по стеночке в сторону от спортзала. Затем ребёнок - девочка с причёской-хвостиком, голенькая, в одних трусиках и сандаликах - встала на четвереньки, опираясь на стенку, выпрямилась, упала, снова поднялась, держась за стену.

Она кричала: «МАМА!». Вертела головой, озиралась... Она искала маму. И, повинуясь инстинкту, вместо того чтобы бежать прочь от спортзала, заваленного трупами, полезла внутрь - за мамой.

Эта девочка Аида Сидакова выжила. Выжила и её мама.. У нее был жуткий стресс - она чудом уцелела после взрывов в спортзале, в ходе бойни в столовой, получила ожоги и множественные осколочные ранения, но - выжила.

Сама Аида тоже была ранена - правая нога чуть ниже колена была прострелена пулей 5,45 калибра.

После трагедии

В результате теракта в Беслане погибло 333 человека, большинство из которых составили заложники, включая 186 детей. В первые несколько дней около 200 человек считались пропавшими без вести.

В 66 семьях погибло от 2 до 6 человек, а 17 детей остались круглыми сиротами (родственники жертв, скончавшиеся в результате тяжелой психологической травмы, в эти цифры не входят).

Сейчас, спустя 19 лет после теракта, внутри школы пусто. О страшных событиях напоминают только следы от пуль и снарядов в стенах.

В 2005 году было открыто новое большое здание школы №1, построенное всего за 7 месяцев. Сейчас там обучается более 1000 учеников, и эта школа как и прежде является самой популярной в городе.

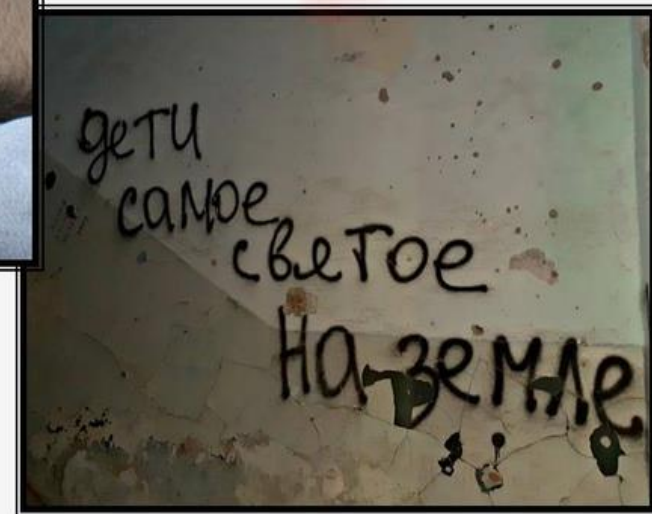
Беслан - грустное место. Здесь даже в воздухе веет трагедией. Будто всё случилось не 19 лет назад, а на прошлой неделе.

*Золотой круглый саргофаг
накрывает спортзал*

Надпись на стене, в здании школы

Не забывайте Беслан!!!

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!

**Составитель: С. М. Карачевцева, библиотекарь отдела
комплектования библиотечных фондов и обслуживания
пользователей НБ КГУ**